

ВСТРЕЧА

-Я принципиально не хочу заглядывать в будущее. То, что писатель-фантаст может быть еще и предсказателем — это иллюзия. Только почему-то очень распространена. Ты куда-нибудь приходишь выступать, а тебе сразу шлют записочки: «Что будет в следующем веке? Когда наконец к нам спустятся летающие тарелочки? Как это — вы ничего про них не знаете? Нет, вы знаете, но не хотите говорить». А если я начинаю объяснять, что дело писателя — писать, и о будущем я знаю столько же, сколько мои слушатели, обязательно спрашивают: «А как же Жюль Верн, «Наутилус», капитан Немо?» Почему-то именно этот пример очень любят.

— Так как же все-таки быть с Жюлем Верном?

— Он никогда ничего не изобретал — этим занимались его современники. В ту эпоху уже начали разрабатывать первые, примитивные проекты подводных лодок. А он был образованным человеком и знал, что вокруг происходит. Но никто из инженеров даже и не пытался создать подводную лодку по описанию Жюль Верна.

— Но неужели нет удавшихся предсказаний?

— Я знаю лишь один случай. Иван Ефремов написал рассказ «Алмазная труба» — про то, как находят драгоценные камни в кимберлитовых трубках Якутии. Но Ефремов был геолог по специальности. Ходил в Якутию в экспедиции, знал, что геологическое строение этого края такое же, как в Южной Африке. Он как профессионал был уверен, что алмазы там есть. И, значит, рано или поздно их непременно должны были найти.

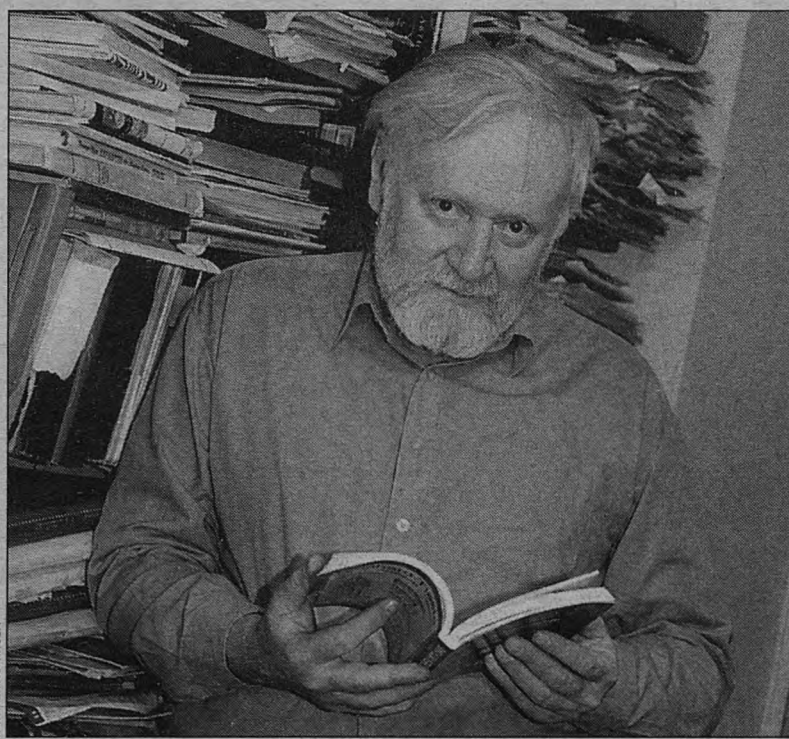
Кстати — все помнят про «Наутилус» Жюль Верна, но забывают массу других «открытий» того же автора, которые не оправдались. И это свойственно человеку. В каждом веке толкуют Нострадамуса, привязывая его «Центурии» к современным событиям — к Октябрьской революции, войне с Ираком. Но каждый век имел свое толкование Нострадамуса, и те же самые строки наши предки применяли к восстанию сипаев или свержению очередного французского короля. В начале XVII века вся Европа ждала смерти Римского Папы, которую он якобы предсказал. Два или три государства специально держали послов при папском дворе с указаниями, как надо реагировать, когда это произойдет. А Папа прожил после этого еще десять лет. Но не будешь же читать толкования Нострадамуса, сделанные в XVII веке. Да их и не найти.

Я как-то раз в конце декабря вырезал из газет астрологические прогнозы на следующий год. Двенадцать месяцев спустя их проверил. Ничего не сбылось. Но к тому времени у этих самых глоб точно так же были готовы новые прогнозы. На этом люди деньги зарабатывают.

— Вы упомянули Глобу — я помню, как перед наступлением, кажется, 1992 года он обещал, что произойдет покушение на Ельцина. А столицу России в Петербург перенесут.

— Да, но никто не читает старые газеты. Они уже давно на свалке. В свое время я входил в «комиссию по контактам», созданную при журнале «Знание — сила». Собрались ученые разных специальностей. К нам приходили телепаты, телекинетисты, экстрасенсы, чтобы демонстрировать свои способности. Ни у кого из них, конечно же, ничего не получалось. Они уходили и говорили: «У вас аура плохая». И как раз в то время на экраны вышел фильм «Воспоминания о будущем». Вы помните — там автор Фон-Денникен доказывал, что древние цивилизации создавали инопланетянами. Я смотрел картину и думал — вот в этом эпизоде речь идет о вещах, про которые я кое-что знаю. И я вижу, как

МЫ ВСТУПАЕМ В «ЭПОХУ НЕБОЯЗНИ»

Писатель Кир БУЛЫЧЕВ, десятилетиями рассказывавший нам, каким будет XXI век, призывает не верить фантастам.

автор привирает и подтасовывает факты. А там, где сюжет выходит за пределы моего знания, я теряюсь. Сила кинематографа такова, что мне это начинает казаться убедительным.

Мы тогда собрались и сделали профессиональный, научный анализ этого фильма. Труд наш был опубликован в журнале «Знание — сила». Пришло примерно шесть сотен откликов. И ни одного, где бы нам сказали: «Молодцы, ребята». Нет — требовали лишить нас ученых степеней, выпнуть с работы, казнить, запретить печататься.

— За что вас так?

— Мы пытались бороться с верой, а этого не нужно делать. В Америке есть очень хорошие журналы с названиями типа «Скептик», «Эра скептицизма». Их обычно издают ученые, чтобы разобраться, что там на самом деле со всем этим происходит — с летающими тарелочками, лох-несским чудовищем. У этих изданий очень маленькие тиражи. Никому не интересно платить деньги, чтобы узнать, почему в Бермудском треугольнике нет никаких тайн.

Что такое летающие тарелочки? Это — заменитель Бога. Они летают, мы пока тут атомные бомбы придумываем. Но если мы очень расхулиганимся, оттуда выйдет зеленый человечек, погрозит пальцем, скажет: «А ну прекратите!»

— Но предсказанием будущего занимаются не только астрологи и маги. Есть наука под названием «футурология». И есть люди, которые занимаются этим профессионально — защищают диссертации, получают ученые степени. Как вы относитесь к их трудам?

— Я абсолютно уверен, что любое, даже профессиональное футурологическое предсказание не будет иметь ничего общего с действительностью. Даже ученый, обладающий мощнейшим интеллектом, не способен уйти от реалий своего времени. Ну что можно сейчас сказать о середине XXI века? Сейчас у нас компьютеры. А тогда будут суперкомпьютеры. Сегодня экологическая обстановка плохая. А будет ужасная. Можно что-то случайно угадать, но нельзя предви-

деть. И даже придумать нельзя, потому что у человека фантазия бедная. Кто-то умно сказал, что все мифологии мира создают сказочных животных, «собирая» их из кусков уже существующих. Минотавр — человек с головой быка. Сфинкс — соединили туловище льва, крылья орла, голову женщины. Но ни в одной мифологии Европы или Америки не найти ничего похожего на кенгуру, на животное, которое носит своего детеныша в сумке на животе. Природа додумалась до такого. Люди не додумались.

Если читать предсказания начала этого века, то ни один предсказатель не угадал появление компьютера. Я не знаю ни одного труда футуролога даже пятидесяти годов, где бы правильно было предсказано наше время.

— Но есть распространенное мнение, что писатели начала века угадали лучи смерти, атомную бомбу.

— Знаете, лично я склоняюсь к мнению, что человечество — это такое единое существо. Тело. Ощущения этого огромного организма передаются индивидууму. Герберту Уэллсу, например. Вся фантастика начала нашего века построена на ужасе перед наступающей мировой войной. Отсюда и вторжение марсиан, и лучи смерти. Потом появляется Чапек, и это — ужас перед фашизмом, перед следующей войной.

По западной фантастике очень точно можно отследить эти волны.

После Второй мировой войны — волна страха перед ядерным конфликтом. «А что будет, когда на всей планете останутся двести человек? Или четверо? Или двое?» Следующая волна — завоевание космоса. А потом биологическая, кибернетическая.

— То есть реально все происходит наоборот. Не фантасты предсказывают обществу, что его ждет, а общество диктует фантастам.

— Точно. И это касается не только фантастики. Вспомним, вся серьезная литература тридцать девятого года на полнена осмислением угрозы. А в начале восьмидесятых в России ясно можно было почувствовать, как кончался социализм. И я это тоже эмоционально понимал, хотя разум мой мне

говорил: «Нет, не доживешь». Но фантастическая литература быстрее откликается на то, что происходит в обществе. Литература реалистическая занимается проблемами на уровне «человек и человек», а фантастика — на уровне «человек и общество».

— В таком случае, что сейчас она ощущает?

— Мне кажется — не ощущает ничего. Я ведь не только писатель — я и читатель. Мне хочется взять в руки новую, современную книгу с таким же чувством, с каким я когда-то снимал с полки Стругацких. Но я сейчас не знаю такого автора. И вы не знаете. Значит, он не нужен.

— Вы имеете в виду нашу фантастику или западную?

— Наша фантастика вообще сейчас не имеет ярких талантов. Многие писатели перешли на так называемый жанр «фэнтези», то есть на сказки для взрослых. Но у меня такое чувство, что Золотой век американской фантастики тоже на исходе. Айзимова, Шекли, Кларк — все эти люди из послевоенного «поколения атомной бомбы» тоже остаются, в общем, там, в прошлом. Сейчас в Америке ежегодно выходят тысячи новых книг. Если бы среди молодых появился новый Курт Воннегут, мы бы здесь узнали о нем. Но — нету его.

На Западе расцветает фантастика как зрелище. «Звездные войны» — великолепная массовая развлекаловка. «Армагеддон» — сколько грохота! Но нет даже картин типа «Бегущий по лезвию бритвы» Ридли Скотта. Значит, нет в этом нужды. В России вообще нет фантастического кино как массового технологического зрелища. Это не по карману ни одному из российских продюсеров. Конечно, можно, не тратя миллионы, делать социальную фантастику. Но и у нас я не видел в последние несколько лет ни одного острого социального фильма.

Мне кажется, что сейчас наступила «эпоха небоязни». То есть каждый человек индивидуально чего-то боится. Но такого массового страха, всеобщего предчувствия — нет. Модная тема — компьютеры, которые всех нас скоро отправят на свалку. Двадцать лет назад было принято бояться роботов. Но у меня, например, нет ужаса перед виртуальным миром. Я знаю, что есть фанатики, хакеры, которые дни и ночи просиживают у компьютера. Но все прекрасно понимают, что и у нас, и в технологичной Америке это ничтожная группа людей. Не от них будет исходить грядущая угроза. А откуда ждать угрозы, я не знаю. И слава Богу!

— То есть людей реально не пугают ни загрязнение окружающей среды, ни войны, ни терроризм?

— Может быть, все эти беды не перешли пока какой-то рубеж. Дыры в небе? Да, дыры. Войны? Да, но они закончатся. Насколько я знаю, даже в бывшей Юго-

славии люди уже войну пережили и изгнали ее из себя. Наступила эпоха временного перемирия. Между человеком и природой. Человеком и судьбой. Человеком и обществом.

— То есть человек на пороге нового тысячелетия уверенно смотрит в будущее. Но вы можете предсказать, сколько десятилетий это перемирие продлится?

— Почему десятилетий? Может быть, речь идет о годах. Может быть, через полгода случится что-то невероятно новое. Так устроен мир. Он не раскрывает заранее свои секреты.

Екатерина КАРСАНОВА